

Чжэн Сяочэнь мгновенно замолчал. Он задумался: когда его обижали, его двоюродный брат, казалось, смеялся над этим. Но что было потом? Потом он, кажется, избил тех, кто его обижал.

Ладно, Чжэн Сяочэнь признал, что его брат, возможно, был не так уж плох.

На полпути у Чэн Кэ снова заболел желудок, и Чжэн Сяочэнь сразу же велел водителю отвезти их в ресторан. Затем они позвали Цзян Хао и Фэн Шоуци.

Чэн Кэ был очень привередлив в еде, но в этом ресторане было одно преимущество: они никогда не ошибались с заказами. Если вы говорили о своих предпочтениях, они всегда учитывали их. Именно поэтому в прошлой жизни Чэн Кэ любил сюда приходить.

На самом деле, здесь все было очень дорого, порции маленькие, и только богатые могли себе это позволить. Но для Чэн Кэ это было идеально. Их супы подавались в маленьких порциях, как раз столько, сколько ему было нужно. Блюда тоже были небольшими, но красиво украшенными.

Если бы не Чэн Кэ, Чжэн Сяочэнь и его друзья никогда бы сюда не ходили. В семнадцать лет они ели много, и каждый раз, когда они заказывали, официанты смотрели на них с недоумением. Например, они могли заказать одно блюдо дважды: одно без перца, чеснока, имбиря и кинзы, а другое — обычное. Конечно, у них было много денег, и официанты не могли ничего сказать.

Но именно из-за Чэн Кэ они всегда возвращались сюда. Каждый раз они ругали его, но при этом заботились о нем, иногда уговаривая съесть еще немного, словно заботливые курицы, охраняющие цыплят.

Думая об этом, Чжэн Сяочэнь посмотрел на только что очищенного рака на своей тарелке и положил его перед Чэн Кэ.

— Чэн Кэ, ты никогда не найдешь себе жену.

Чэн Кэ, небрежно положив мясо рака в рот, ответил:

— Мне хватит вас, мне жена не нужна.

Фэн Шоуци и Цзян Хао происходили из обычных семей, но Чэн Кэ и Чжэн Сяочэнь никогда не позволяли им платить. Иногда им было неловко, и в школе они часто старались оплачивать обеды в столовой, но они не были скупыми, поэтому редко говорили о деньгах.

— Мы что, будем ухаживать за тобой всю жизнь? — спросил Цзян Хао, продолжая есть.

Чэн Кэ улыбнулся:

— Нет, я просто буду следовать за вами всю жизнь.

Фэн Шоуци, вытирая руки, спросил:

— Сегодня были успехи?

— Да, в следующем месяце, возможно, сыграю в фильме.

Цзян Хао и Фэн Шоуци удивились:

— Правда? В каком? Кто режиссер?

— Фильм называется «Погоня за убийцей», режиссер Чжан Ихань. Но я боюсь, что учеба пострадает, так что не забудьте делать хорошие конспекты, чтобы потом объяснили мне.

Фэн Шоуци кивнул, а Цзян Хао сделал недовольное лицо. Он никогда не любил учиться, но если Чэн Кэ нуждался в помощи, он постарается.

После ужина Чэн Кэ и Цзян Хао вернулись домой и обнаружили, что Чэн Чжилинь снова вернулся.

Чэн Чжилинь, увидев, как одет Чэн Кэ, сразу же подошел с вопросом:

— В чем ты тут шлялся?

Цзян Хао сказал:

— Добрый вечер, дядя Чэн.

Чэн Чжилинь только сейчас заметил его и кивнул:

— Поднимись в свою комнату, мне нужно поговорить с Сяокэ.

Цзян Хао кивнул, поднялся наверх, но перед тем, как войти в комнату, обернулся:

— Дядя Чэн, может, мне выйти? Здесь стены тонкие.

Чэн Чжилинь опешил.

Чэн Кэ прикрыл рот, чтобы скрыть смех, а затем встретился взглядом с Цзян Хао, давая ему знак войти в комнату. Цзян Хао высунул язык и зашел.

На самом деле, дом был не так уж плохо изолирован. Чэн Чжилинь жил здесь долгое время и никогда не замечал этого, но после слов Цзян Хао он тоже начал сомневаться.

Чуть сдерживая себя, Чэн Чжилинь снова спросил Чэн Кэ:

— Твоя мать хочет со мной развестись, это ты ее на это подбил?

Чэн Кэ действительно думал, что у его отца проблемы с логикой. В нормальной семье, после того как он изменил, он бы не спрашивал так уверенно, почему его жена хочет развода. Неужели он не понимает?

Чэн Чжилинь изменил Хэ Цзяхуэй еще во время ее беременности, и это продолжалось все эти годы. За все это время он не выполнял обязанности мужа и отца. Он просто жил своей жизнью, никогда не интересуясь жизнью Чэн Кэ. Теперь он задавал вопросы, как будто имел на это право, хотя, даже если бы Чэн Кэ что-то сделал, он не имел бы права жаловаться.

Однако Чэн Чжилинь никогда не задумывался о своих ошибках. С детства он был принцем в семье Чэн, но потом все поняли, что у него нет способностей, и решили дать ему работу в компании, чтобы он научился. Но он постоянно ошибался, и в конце концов дедушка Чэн отправил его в строительную компанию «Чэнци» на должность менеджера проекта.

Чэн Чжилинь не видел своих проблем и даже считал, что дедушка не хотел его развивать. В

конце концов, дедушка устал от него и переключил свое внимание на Чэн Кэ.

Сейчас, когда Чэн Чжилинь задал этот вопрос, Чэн Кэ совсем не разозлился, а лишь улыбнулся:

— Папа, ты действительно не понимаешь, почему мама хочет с тобой развестись?

— Почему? Если бы ты не говорил о разводе, у нее бы не было этой идеи? Чэн Кэ, будь осторожен, когда твоя мама вернется, если она снова заговорит о разводе, я тебя не пощажу!
— Чэн Чжилинь понизил голос, скрежеща зубами.

Чэн Кэ с презрением посмотрел на него и пошел наверх в свою комнату.

Чэн Чжилинь бросился за ним, но в этот момент вернулась Хэ Цзяхуэй. Он сразу же оставил Чэн Кэ и спросил ее:

— Ты действительно хочешь со мной развестись?

Хэ Цзяхуэй взглянула на Чэн Кэ, который сказал:

— Мама, я переоденусь и выйду.

Затем он вошел в свою комнату, и Хэ Цзяхуэй холодно ответила:

— Разве это не очевидно? Ты разве не получил звонок от моего адвоката?

— Ты серьезно, Хэ Цзяхуэй.

Хэ Цзяхуэй почувствовала холод в сердце:

— Чэн Чжилинь, ты наконец-то правильно произнес мое имя.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. Просто мы точно разведемся. У тебя был роман на стороне, это твоя вина, но я не буду с тобой спорить. Что касается корпорации Чэн и предприятия семьи Хэ, они не имеют к нам отношения.

— Ты... ты хочешь заставить меня расстаться с Чжао Чжиман, да? Хорошо, я согласен, я с ней расстанусь, но Цзыюэ — мой сын, и я заберу его с собой.

Хэ Цзяхуэй вдруг рассмеялась, и Чэн Кэ, открыв дверь, тоже засмеялся. Чэн Чжилинь действительно был безнадежен. Когда женщина уже наняла адвоката для развода, это означало, что она полностью разочаровалась в браке. А он все еще считал, что его обаяние может спасти этот уже несуществующий брак. Как печально.

Чэн Кэ, переодевшись в домашнюю одежду, спустился вниз и сел рядом с Хэ Цзяхуэй на диван. Они оба смотрели на Чэн Чжилиня с жалостью.

Чэн Чжилинь не понимал, что он сказал не так, но взгляды Хэ Цзяхуэй и Чэн Кэ явно говорили об обратном. Он с раздражением сказал:

— Вы что, хотите, чтобы я отказался от Цзыюэ? Хм, я не ожидал, что вы такие жестокие.

Хэ Цзяхуэй перестала смеяться. Сегодня она уже устала и не хотела больше спорить с Чэн Чжилинем. Она холодно произнесла:

— Чэн Чжилинь, наш развод не имеет отношения ни к кому другому. Я хочу развестись, потому что больше не хочу быть с тобой. Что касается того, с кем ты расстаешься, это меня не касается. Кроме того, этот Цзыюэ мне не знаком, так что не упоминай его передо мной. Если ты не согласишься на развод по соглашению, я подам в суд. В любом случае, этот брак окончен.

Чэн Кэ улыбнулся и добавил:

— Папа, я с тобой.

Чэн Чжилинь почувствовал, как в груди все сжалось. Он был настолько раздражен, что не мог вымолвить ни слова. Последние слова Чэн Кэ только усилили его недовольство. Этот парень, похоже, хотел довести его до белого каления.

Его лицо покраснело, и, видя, что ничего не изменится, он только смог слабо сказать:

— Развод возможен, но Чэн Кэ остается с тобой.

<http://bllate.org/book/16558/1511025>